

УДК 398.221 (470.65)

ЛУНА В ФОЛЬКЛОРЕ ОСЕТИН

Таказов Ф. М.

ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания (362040, г. Владикавказ, пр. Мира, 10), e-mail: fedar@mail.ru

Данная статья посвящена образу Луны в фольклоре осетин, выявлению ее архетипов, маркирующих различные уровни в структуре Модели Мира в мифологии осетин. Основными источниками, отражающими образ Луны, являются эпические сказания осетин о Нартах, Даредзанах и Царциатах, а также мифологические предания, легендарные рассказы и сказки. Цель работы: на основе фактического материала проанализировать образ Луны в фольклоре осетин и определить ее значимость как мифологического архетипа в мифосистеме осетин. Лунарные мифы осетин представлены как космогоническими, так и этиологическими и эсхатологическими мифами. Большинство мифов однозначно соотносит образ Луны с нижним миром в трехуровневой структуре Модели Мира. Проведенное исследование позволяет выявить семантику различных мифологем для реконструкции архаических структур осетинской космогонии. Выявленные архетипа образа Луны позволяет более полно представить системную реконструкцию осетинской космогонии. Результаты исследования могут быть применимы при изучении религиозно-мифологических воззрений, фольклора и этнографии осетин.

Ключевые слова: образ, луна, архетип, мифология, космогония, этиология, эсхатология, фольклор.

MOON IN THE FOLKLORE OF OSSETIANS

Takazov F. M.

North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research name V.I. Abaev VSC RAS and the Government of Republic of North Ossetia-Alania (362040, Vladikavkaz, Mira, 10), fedar@mail.ru

This article is dedicated to the description of the moon in the folklore of the Ossetians, revealing its archetypes, marking the different levels in the structure model of the world in the mythology of the Ossetians. The main sources that reflect the description of the moon, the Ossetians are epic stories of the Nart, and Daredzanta, Tsartsiatata and mythological stories, legendary stories and fairy tales. Objective: based on factual analysis description of the moon in the folklore of the Ossetians and determine its value as a mythological archetype in mifosisteme Ossetians. Lunar myths presented as cosmogony and etiological and eschatological myths. Most myths uniquely relates the description of the moon with the lower world in a three-tier structure of the world model. The study identifies the semantics of different mythologies for the reconstruction of the archaic structures Ossetian cosmogony. Identified archetype description of the moon makes better Unveils reconstruction Ossetian cosmogony. The results can be applied in the study of religious and mythological beliefs, folklore and ethnography of the Ossetians.

Keywords: description, the moon, the archetype, mythology, cosmogony, etiology, eschatology, folklore.

Осетинская мифология уходит своими корнями в глубокую древность. В процессе своего развития она испытала различные внешние влияния, сохранив, при этом, в своей основе древнюю мифологическую систему.

Начальный этап формирования осетинской мифологии относится к эпохе индоиранской общности (II – первая половина I-го тыс. до н. э.).

В отличие от оседлых иранцев, мифология которых стала развиваться в условиях новой идеологии, кульминацией которой стал зороастризм, мифотворчество кочевых саков / скифов продолжалось в традиционном формате. Дальнейшее формирование осетинской мифологии связано с сармато-аланами.

Несомненно, на эволюцию мифологии осетин определенное влияние оказали мифология народов Кавказа, христианство и ислам.

Фольклор осетин, формировавшийся в течение многих веков, представлен всеми его жанрами: мифы и легенды (*таурагъта*), эпические сказания (*кадджыта* / *кадæнгитæ*), сказки (*аргъаутта*), песни (*зарджыта* / *зартæ*), причитания (*хъарджыта* / *гъарæнгитæ*), пословицы (*æмбисæндта* / *æмбесæндта*), загадки (*уыци-уыцитæ* / *бацеутæ*), скороговорки (*тагъддзуринагта* / *аглатæ*) и т.д.

Значимое место в фольклоре осетин занимают эпические сказания о Нартах, Царциатах, Даредзанах. Значительное место также занимают мифы. Весьма популярны космогонические, этиологические, тотемические, близнечные, героические, эсхатологические мифы.

Наиболее фундаментальным и типичным видом мифотворчества осетин являются космогонические мифы. Космогонические мифы повествуют о происхождении космоса в целом и его частей, связанных в единой системе. Основным начальным сюжетом творения мира в осетинской космогонии является происхождение космоса из хаоса [9, с. 7].

Согласно эпическим сказаниям о Царциатах, в начале, когда не было ни звезд, ни Земли, царил хаос. В этом хаосе обитали Бог, зэды и дауаги, которых своими лучами согревали поочередно Солнце и Луна. Но вот наступает момент, когда Солнцу и Луне такое положение вещей становится невыносим. Они демонстративно уходят с пира, который ежедневно устраивает Бог для своих зэдов и дауагов. В отместку Бог бросает вслед уходящему Солнцу нож и отсекает от него хвост, затем бросает нож в сторону Луны и также отсекает от него хвост. У Луны льются слезы, попадающие на отлетевший хвост. Поднимается пар и хвост Луны превращается в воду, которая дождем выливается на осколок, отлетевший от Солнца и остужает его. От этого осколка и возникает Земля. Солнце начинает греть Землю, а Луна – оберегать от сильных ветров [8, с. 13]. По другим вариантам, Солнце присутствует на пиру у Бога один. Когда Бог бросает на Солнце нож, от него откалывается кусок, который устремляется в бездну. В этот момент от Солнца откалывается рог и устремляется за упавшим куском и начинает вертеться вокруг него, чтоб тот не упал в бездну. Таким образом, на небе появляются Земля и Луна.

В миф о начале творения вплетаются этиологические мифы, объясняющие причину возникновения солнечной системы и появления на небе Солнца и Луны.

Чередование на небе Солнца и Луны Царциата объясняют тем, что по просьбе зэдов и дауагов Бог посадил на трон Солнце, в результате чего он перестал двигаться по небу, а на Луну вылил холодную воду и остудил его. Если до этого не было дня и ночи, то зэды попросили Бога сделать день так, чтобы свет был наполовину и ночь – наполовину. А Солнце и Луна, чтоб стремились друг к другу, но не могли друг друга догнать.

Несколько иначе объясняет чередование на небе Солнца и Луны миф «Солнце и Луна», согласно которому для освещения мира Бог сотворил два больших светящих шара: один из них должен был светить на небе днем, другой – ночью. Каждый из них хотел быть дневным светилом. Спор между ними решил Бог, предложив обоим лечь спать: тот, кто проснется в момент наступления отделения ночи от дня, первым появится на небосклоне и станет дневным светилом, а другой – ночным. Когда проснулся второй шар, первый уже был на небе и озираал с высоты на вселенную. Другой устыдился, не посмел больше взойти на небо и поднялся, когда первый шар спустился за горы (горизонт) [9, с. 26].

Связь Луны с Солнцем в мифах мотивирована трехуровневой концепцией всей мифосистемы осетин.

Так, Солнце однозначно относится к верхнему миру. Антиподом же Солнца в осетинской мифологии часто выступает Луна, хотя в некоторых мифах они предстают как брат и сестра, союзники, братья. Однако родство Солнца и Луны не могут являться доказательством их отнесенности к верхнему миру, т.к. они в таких вариантах тождественны близнечным мифам. Близнечные же мифы могут выражать два начало, две противоположности [4, с. 174–176].

Нижний мир, противопоставленный верхнему миру, предполагает наличие в своей основе совершенно противоположную мифологию. Но, как правило, в результате эволюции мифотворчества в одном образе могут сочетаться архетипы всех трех миров (Батраз, Сослан, Сирдон) [8]. В таком случае определяющим элементом может являться превалирующий архетип.

«Отношения между луной и солнцем (которые могут воплощать в различных мифологических системах и мужское, и женское начало) часто представляются, либо как кровнородственные в одном (брат и сестра, иногда – близнецы, как Тефнут – богиня луны, сестра Шу – одного из воплощений солнечного начала в египетской мифологии; Тефнут и Шу соотносятся так же, как левый и правый глаз), либо как разные поколения (шумерское божество солнца Уту рождено божеством луны по имени Нанна или Зуэн), либо как супружеские. Связанный с последним представлением мотив ухаживания месяца за солнцем и их свадьбы широко распространен в индоевропейской, в частности балтийской, мифологии: после свадьбы месяц покидает солнце, за что ему мстит бог-громовержец, разрубаящий его пополам» [5, с. 234]. Мотив брака Месяца и Солнца находит типологические параллели и у осетин. В осетинских лунарных мифах мотив брака Месяца и Солнца осложняется преданием, объясняющим появление первой женщины – пары для сотворенного на земле Богом человека (мужчины). Хотя человека, первого мужчину творит Бог, инициаторами выступают Солнце и Луна, по чьей просьбе на Земле вначале появляются

твари, пожирающие друг друга, затем различные животные и насекомые, а после них – человек.

Прямых указаний на брачные отношения Месяца и Солнца в осетинских мифах нет, но эти отношения переданы аллегорически. От союза Месяца с племянницей Солнца на стыке ночи и дня рождается девочка, названная Бонварнон [9, с. 18–20]. На ней женится первый человек на земле Царддзо. От них и происходит род людской.

Хотя образ Луны не столь выражен у осетин, как Солнце, но и Луна, подобно Солнцу, предстает как антропоморфное существо. Она имеет свою семью, имеет сына Хаматкан (Масамат) и дочь Мисирхан, поддерживает родственные связи с людьми. Как и дочери Солнца, так и дочери Луны выходят замуж за нартовских героев: Мисирхан выходит замуж за нарта Уона. Луна в мифах осетин воплощает в себе мужское, производящее начало. Наиболее ярко мужское, производящее начало Луны характеризует миф о происхождении полумесяца в нартовском эпосе. «Но, по велению Бога, ударились сабля (Сайнаг-алдара) о зуб Аркыза, и кусок ее кривого лезвия отскочил прямо в небо и месяцем повис над землею» [6, с. 10].

В фольклоре осетин образы Луны и Солнца, как правило, сопутствуют друг другу. Даже на спине нарта Сослана отмечены знаки солнца и луны (полумесяца), с помощью которых дочь Солнца Ацырухс узнает своего суженого [7, с. 213].

Как известно, Сослан – олицетворение солнца, солнечный герой [1, с. 171–182]. Поэтому логичнее было бы видеть на его спине только солнечный символ. Но все встает на свои места, вспомнив о посещении Сосланом царства мертвых. То есть, образ Сослана отражает мифологическую идею умирающей и воскрешающей природы. Таким образом, Сослан связан как с верхним, так и с нижним мирами. В фазах луны (появление, рост, убывание и новое возрастание) отражается та же мифологическая идея умирающей и воскрешающей природы. Аналогичные сюжеты неизменно присутствовали в архаических апокалипсисах и антропогониях, включающих и мифы о происхождении человека.

О соотношении Луны с верхним и нижним мирами указывает мотив поедания брата-луны сестрой-чудовищем. Мотив этот широко распространен у многих народов [5, с. 236].

Типологический мотив поедания луны, бытующий у осетин, наиболее близок абхазскому мифу [5, 237].

У одной матери было семеро сыновей. Как-то раз они пошли косить сено. В это время у матери рождается клыкастая дочь. Она с матерью относит братьям обед. Братья посылают ее за лошадью. Ее нет долгое время. Младший брат отправляется вслед. Он видит, как его сестра доедает остатки лошади. Тот возвращается и объявляет братьям, что он не может далее с ними жить и уходит. После долгого путешествия он встречает красавицу, живущую в

башне. Женится на ней. Через некоторое время решил проведать своих братьев. От матери, превратившейся в мышь, узнает об их гибели. Она советует ему поскорее бежать от своей сестры. После долгой погони клыкастая сестра нагоняет его в тот момент, когда он начал карабкаться в башню. Жена ему протягивает руку сверху, но сестра успевает схватить его за ногу. Жена его тянет вверх, сестра – вниз. Сестра говорит жене брата: «Он мой брат и он мой!» На что жена отвечает: «Был, пока с тобой жил, а теперь он мой!» После долгой борьбы они договорились: каждый месяц в течение двух недель он будет принадлежать сестре, а остальные две недели – жене. Брат превратился в луну. С тех пор, когда он попадает в руки сестры, она понемножку поедает его. Когда же попадает в руки жены, она начинает за ним ухаживать, и к нему возвращаются прежние силы [2, с. 27–28].

Хотя в осетинской мифе не говорится о дочери Солнца, но, учитывая, что в осетинской мифологии башня соотносится с верхним миром, и в башне, как правило, живет дочь Солнца, мы можем заключить, что брат-Луна женится на дочери Солнца и, соответственно, связан с Солнцем. В то же время брат-Луна через свою клыкастую сестру связан с нижним миром. Кроме того, клыкастая женщина в мифологии осетин (впрочем, как и у многих народов) связана с плодородием.

Потому и у Нарта Сослана, как символа умирающей и воскресающей природы, на плечах два знака – солнце и луна.

С мотивом убывания луны у всех народов мира есть схожие типологические сюжеты, связанные с различными чудовищами или собаками.

«Мотив чудовища (часто собаки или волка, у славян – вурдалака), которое начинает есть месяц (чем объясняются не только его уменьшение, но и лунные затмения), характерен для многих лунарных мифов (нивхи считали, что луну пытается съесть собака, на ней живущая, и во время лунных затмений пытались испугать эту собаку звоном железных предметов, стреляли в нее из лука или из ружей). Соответствующий языковой оборот со значением «луна умерла, луна убита» встречается применительно к лунному затмению в большом числе языков мира (малайско-полинезийских, древнеармянском, хеттском и др.)» [5, с. 237].

Мотив чудовища широко распространен и в осетинских лунарных мифах. Но, в отличие от лунарных мифов других народов, у которых чудовища, поедающие луну, живут, как правило, на самой луне, у осетин эти чудовища бывают прикованы к луне божеством-громовержцем Уациллой.

Одним из таких чудовищ является Руймон – мифическое змеевидное существо, которое рождается от оленя. Когда самка оленя разрешилась, она отбегает далеко и смотрит на детеныша. Если он похож на нее, то возвращается к нему, если нет, то это Руймон, и олень

убегает. Руймон даже новорожденный, будучи еще слепым, вырывает деревья, грызет зубами землю. Чтобы спасти людей, Уацилла спускает с неба цепь, окруженную облаками, и спешит поднять его в небеса, пока тот не прозреет и не вырастит на все видимое пространство [2, с. 231].

За свои злодеяния Богом к Луне был прикован железными цепями Самели – существо, поедающее Луну во время затмения, чудовище, враждебное роду людскому. Согласно мифам, сыновья Самели нападали на Луну и начинали поедать его. В результате таких нападений происходят лунные затмения. Согласно поверьям, если Самели вырвется на свободу, он уничтожит все живое на земле. Останутся только те фамилии, которые почитают его, и которым он близок по происхождению.

В мифологии осетин существует и другой злой дух, прикованный к луне – Артауз [*Артъауз*]. По легендам Артауз был сотворен Богом, чтобы он нес людям благо. Но вскоре он стал учить людей противоположному. Для гибели людей он распространил среди них болезни, сотворил насекомых и всяких гадов. По велению Бога, Уацилла приковал Артауз к Луне, приставив к нему охранников. Чтобы он не вырвался и не проглотил людей, каждый кузнец должен был лишний раз ударить по наковальне. Во время лунного затмения осетины устраивали стрельбу из винтовок по луне, чтобы часовые не заснули и не упустили Артауз.

Чтобы и Руймон, Артауз, и Самели не вырвались и не уничтожили людей, каждый кузнец должен был лишний раз ударить по наковальне [3, с. 80].

Помимо чудовищ, согласно мифам, к луне привязаны две громадные собаки на толстых железных цепях. Собаки эти постоянно норовят съесть луну, чего не допускают сторожа, приставленные караулить их. Когда же сторожа утомляются и засыпают, то собаки срываются с цепей и начинают пожирать луну, и если сторожей не разбудить вовремя, то люди могут лишиться навсегда чарующих прелестей луны. Потому во время лунного затмения осетины кричали, били в медные тазы, стреляли из ружей, чтоб разбудить сторожей.

Без сомнения, по сравнению с солнечными мифами, лунарные мифы не столь популярны в фольклоре осетин, но, при этом сохраняется значимость образа луны как мифологического символа, причастного к нижнему миру.

Список литературы

1. Абаев В. И. Избранные труды: Религия. Фольклор. Литература. Владикавказ, 1990. – 638 с.

2. Ирон адæмон сфæлдыстад / Осетинское народное творчество / Сост. З. М. Салагаева. Владикавказ, 2007. Т. II. – 654 с. (на осет. яз.).
3. Ирон таурагътæ / Осетинские легенды / Сост. Ш. Ф. Джикаев. – Орджоникидзе, 1989. – 450 с. (на осет. яз.).
4. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. Т. I. – М., 1987. – С. 174–177.
5. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. Т. II. – М., 1988 – С. 78–80.
6. Осетинские нартские сказания. – Дзауджикау, 1948. – 536 с.
7. Сказания о нартах. Осетинский эпос. – М., 1978. – 416 с.
8. Таказов Ф. М. Архетипы модели мира в мифологии осетин // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 11; URL: http://rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10000048 (дата обращения: 20.03.2013).
9. Царциаты таурагътæ: ирон адæмы эпос / Легенды о Царциата. Эпос осетинского народа / Сост. Ф. М. Таказов. – Владикавказ, 2007. – 304 с. (на осет. языке).

Рецензенты:

Гацалова Лариса Борисовна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.

Парсиева Лариса Касбулатовна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.